

Мельникова Л.Л.

Становление музыкально-просветительской деятельности в России первой половины XIX в.

В XIX веке музыкальная жизнь России приобретала более массовый, демократический характер. Примечательно, что в процессе музыкального просвещения масс участвовали все слои общества. Так, в царствование Николая I были организованы летние музицирования в Павловском вокзале. Оркестровые вечера, проводимые там, служили большой приманкой для любителей музыки. В домах меценатов-аристократов Мятлева, Кушелева-Безбородко, Бернадаки, Шереметева, Строганова устраивались концерты, на которые приглашались как знатные господа, так и простые горожане, купцы и мещане.

Общественное значение приобретала деятельность музыкантов-любителей. Настоящим культурным центром в Москве середины 20-х годов был дом братьев Вильегорских. Здесь встречались виднейшие деятели науки и искусства, сюда стекались все лучшие артисты, приезжавшие в Москву. Братья Михаил и Матвей Вильегорские, будучи блестяще образованными людьми и прекрасными музыкантами, часто сами принимали участие в концертах самого высокого класса совместно с корифеями русского и европейского искусства. Они являлись страстными поклонниками и пропагандистами творчества Л.Бетховена. В доме этих восторженных почитателей немецкого композитора впервые в России прозвучала его 9-я симфония. В своём имении Фатеевка Михаил развернул широкую музыкальную деятельность, устраивал концерты с участием соседей-помещиков, вольнонаёмных и крепостных музыкантов.

Еженедельные концерты устраивались и в Петербурге, куда братья переехали жить в 1826г. В них участвовали все находившиеся в то время в столице, знаменитости. Эту своеобразную «академию искусств» посещали Ф.Лист, Г.Берлиоз, Р.Шуман, П.Виардо-Гарсиа. Михаил и Матвей Вильегорские очень много сделали для пропаганды в России серьёзной симфонической и камерной музыки В.Моцарта, И.Гайдна, Л.Керубини, К.Вебера и других крупных музыкантов. В их доме был осуществлён исторический цикл концертов «От Глюка до Беллини». М.Ю.Вильегорский был не только активным любителем музыки, но и выдающимся музыкальным просветителем и общественным деятелем: как член комитета по управлению театрами, он немалую роль сыграл в открытии Большого театра; став старшиной Благородного собрания, организовал блистательные концерты с благотворительной целью.

Существенный вклад в развитие музыкальной жизни России XIX века внёс князь Н.Б.Голицын, чья деятельность носила просветительский характер, а исполнительское мастерство находилось на высоком профессиональном уровне. Его стараниями в России пропагандировалась классическая музыка, особенно произведения Л.Бетховена; оживлялась музыкальная жизнь в столице и в провинциальных городах Курске, Тамбове, Воронеже, Харькове, Керчи, Симферополе, Одессе. Замечательно то, что Н.Б.Голицын сам постоянно

принимал участие в устраивавшихся им концертах в качестве виолончелиста-солиста, ансамблиста и оркестранта. Значителен вклад этого музыканта-любителя в деятельность «Общества любителей музыки» и Петербургского филармонического общества.

Большой популярностью пользовались музыкальные представления в доме В.Н.Энгельгарта, заново отстроенном и представлявшем тогда удивительное и несравненное явление. Сохранились впечатления современников от проводимых там концертов: «Весь город был полон слухами про готическую и китайскую комнаты. А зала? Кого мы там не прослушали? – Бёма, Оле Булл, Липиньского, Вьетана, Прюмо, Эйхгорнов, Виардо Гарсию, Шоберлехнера, Кастелана, Тамбурины, Рубини, Дрейшлока, Листа и пр. и пр. Не здесь ли мы переслушали высокие творения Генделя, Гайдна, Моцарта, Эльснера, Мендельсона... Всего не вспомнить, что здесь видел и слышал...», – вспоминал Н.В.Кукольник [1,474].

В первой половине XIX века по инициативе любителей музыкального искусства создавалось множество концертных объединений: Музыкальная академия во главе с Ф.П.Львовым, Общество любителей музыки под начальством М.Ю.Вильегорского, Московское благородное собрание и др. Любопытно, что последнее наделялось и учебными функциями – для его членов должны были читать лекции по музыкальным дисциплинам И.И.Геништа и Н.А.Мельгунов. Целью этих организаций было знакомство широкой публики с интересными исполнителями и выдающимися музыкальными произведениями, особенностью деятельности – сочетание просветительских целей с благотворительными, что оказывало значительное влияние на музыкальную культуру страны.

В широко развитой благотворительной деятельности участвовали не только богатейшие люди России, но и сами музыканты. События войны 1812 года вдохновляли их на сочинение произведений в честь её героев и побед. Большинство сочинений издавались с характерными примечаниями: «Деньги, полученные за продажу, назначены в пособие несчастным, потерпевшим разорение от неприятельского нашествия». Таким образом, музыканты были в то же время и филантропами» [4,54].

Своеобразными «академиями изящных искусств» на дому были музыкальные салоны российских аристократов. Большой известностью пользовались музыкальные вечера В.Ф.Одоевского, З.А.Волконской, знамениты были «четверги» Вельтмана», у которого можно было увидеть весь цвет литературной и артистической Москвы. Занимались на встречах не светскими разговорами или городскими сплетнями о московских красавицах, а читали стихи или новую, только что вышедшую повесть, слушали недавно сочинённую композитором пьесу, обсуждали пути развития отечественной культуры и искусства. Часто концерты устраивались силами детей и молодёжи. Музицирования в салонах и кружках играли роль просветительских центров, стимулировали творчество композиторов и предвещали становление музыкального профессионализма.

Рядом с великосветскими салонами возникали музыкальные кружки и собрания в слоях среднего и мелкопоместного дворянства, в интеллигентской, «служилой» среде. Большой известностью пользовались музыкальные собрания в среде учёных. Выдающийся терапевт профессор Медико-хирургической академии С.П.Боткин был большим поклонником музыки, неплохо играл на виолончели. В своей квартире он устраивал по субботам музыкальные вечера, на которые собирались учёные, литераторы, музыканты. Молодые учёные Д.И.Менделеев, А.М.Бутлеров, И.М.Сеченов, А.П.Бородин, совершенствовавшиеся в науках в Гейдельберге, свободное время отдавали концертам, оперным спектаклям, но главным образом, домашнему музицированию.

Творческое содружество страстных любителей музыки: М.А.Балакирева, профессора инженерной академии Ц.А.Кюи, военного офицера М.П.Мусоргского, учёного-химика А.П.Бородина и морского офицера Н.А.Римского-Корсакова составило славу нашего Отечества. Они собирались раз в неделю «помузыканить». Играли произведения классиков и свои сочинения, обсуждали, спорили, поддерживали друг друга. В творческом общении формировалось мастерство будущих композиторов, определялась идейная направленность искусства великих русских музыкантов. Этот факт ещё убедительнее подтверждает мысль о том, что только в культурной творческой музыкальной среде возможно появление гения. О музыкальных вечерах у А.А.Дельвига, где он сам исполнял песни и романсы, а на фортепиано играла его жена и гости, оставил воспоминания А.С.Пушкин в стихотворении «Признание»:

И Ваши слёзы в одиночку
И речи в уголку вдвоём,
И путешествие в Опочку,
И фортепиано вечером.

Домашнее музицирование описал И.С.Тургенев в романе «Дворянское гнездо». Центральное место в зарисовках музыкального быта рядовой дворянской семьи занимают образы пианистов-любителей: это юная Леночка, разучивающая гаммы со старым учителем музыки Христофором Теодором Леммом; Елизавета Михайловна, учившаяся, как и множество русских девушек, игре на фортепиано, исполняющая в четыре руки с Паншиным произведения Бетховена; это и Варвара Павловна, одарённая и хорошо подготовленная пианистка, которая могла исполнить произведения Тальберга, Герца, И.Штрауса, затем «спеть арию из Лючии и кокетливо сказать французскую ариеттку».

На формирование вкуса в области фортепианной музыки влияли такие виднейшие музыканты как Д.Штейбельт и, особенно, Д.Фильд, который создал в России свою педагогическую школу. Желавших поучиться у знаменитого артиста, воспользоваться его советами было очень много: это любители музыки, учащаяся молодёжь, пианисты-профессионалы. Он воспитал огромную плеяду музыкантов, среди которых немало известных имён. Один из них И.Рейнгардт образцово поставил дело музыкального воспитания в Сиротском институте

Московского воспитательного дома. Перед большой детской аудиторией его стараниями выступали Г.Берлиоз и К.Шуман. Сам И.Рейнгардт тоже часто участвовал в концертах. Известно, что однажды он играл с К.Шуман вариации Р.Шумана для двух фортепиано.

Пропагандистом классической музыки в Петербурге был К.Цейнер. Известно, что он содействовал Н.Б.Голицину в заказе Бетховену трёх инструментальных квартетов, а также был инициатором первого исполнения в Петербурге концерта для четырёх фортепиано И.С.Баха. Большим авторитетом пользовался в Москве И.И.Геништа. Один из немногих он стал публично исполнять классическую музыку. Просветительский почин И.И.Геништы был оценён прессой. «На музыку, - писал рецензент, – можно взирать двояким образом. Для иных она не что иное, как удобное средство для весёлого провождения времени, а для других она богатый источник живейших впечатлений... Для таких людей музыка останется предметом священным, и она может очистить в них чувство прекрасного [2,109].

Немалый вклад в музыкальное просветительство внесла деятельность рецензентов. С течением времени выработалась и одна общая для всех схема для рецензий. Сначала газета оповещала о приезде артиста, о его гастролях за рубежом и отзывах о них, затем объявлялся концерт, причём афиша полностью печаталась в газете. После концерта следовало опубликование мнения, чаще всего положительного и хвалебного. Если в XVIII веке отзывы могли быть только положительные (иные рассматривались как оскорбление), то в XIX веке отзывы стали более демократичными. Часто рецензент стремился учить публику, исправлять её музыкальный вкус: «Пустая рулада какой-нибудь певицы, – восклицал с благородным пафосом рецензент 1843 года, – короткий, легко завораживающий мотив арийки нас более занимает, нежели глубокое, превосходно созданное место в опере... А всё это оттого, что мы любим слушать музыку ушами, а не сердцем и головой» [3,32].

Анализ вышеизложенных фактов приводит к мысли о том, что в первой половине XIX века сложились основные компоненты структуры и содержания музыкального просветительства, как вида деятельности. Домашнее музицирование стало традиционным не только в аристократических салонах, но и в интеллигентской, служилой, студенческой среде. Концерты, устраиваемые царским двором, меценатами-аристократами и музыкантами-любителями, стремились носить просветительский характер и привлекать всё большие слои населения. Образовавшиеся концертные объединения и сообщества, ставили целью своей деятельности знакомство широкой публики с лучшими образцами мировой музыкальной культуры и распространение знаний о музыке. В этом процессе широко участвовали иностранные музыканты, оказывавшие благотворное влияние на музыкальную культуру России. Воспитанию музыкального вкуса уделялось большое внимание и в рецензиях на концерты. Особенностью музыкального просветительства этого периода стало сочетание просветительских целей с благотворительными.

Литература

1. Иллюстрация. 1846, №30, с. 474
2. Московский вестник, 1828, №9, с. 109
3. Пантеон, 1843, ч. 4.
4. Столпянский П.А. Музыка и музицирование в старом Петербурге. – Л., «Музыка», 1989